

Уно

Потребовалось еще два исчезновения солдат после того, как им проломили голову, и еще одна неделя, прежде чем начальство заставы заметило, что что-то не так. Немедленно началось расследование, и вскоре следующий в очереди солдат был пойман с поличным - он в одиночку нырнул в подземелье. Под шквалом вопросов и с помощью не самых приятных методов он быстро сломался, согласившись вести руководство заставы к своей цели.

Я наблюдал, как множество стражников, рыжеволосый Шарль, мастер Винсент, сумасшедший мастер гильдии Лоис и подозрительный капитан Дюре спускались по временной лестнице - прямо посреди консерватории. Полагаю, что лучше было войти сюда, чем рисковать, забредая в остатки Искривленных туннелей, где с нарастающей страстью бродил Обезглавливатель.

Для руководства экспедицией были выбраны шесть охранников, их лица стали озабоченными, когда они услышали о задании. Их медленные и обдуманные движения вызвали на моем лице улыбку.

Хотя Консерватория была в основном "безопасной" комнатой, в ней были свои причуды. Помимо крупных серебристых Айронбарков с немного слишком острыми листьями, я также посеял несколько хриплых, но в остальном непритязательных Пожирателей Батарей. Разумные все еще не знали их истинной ценности, но я беспокоился, учитывая, на каком мелком уровне они росли. Похоже, мои прошлые суждения были не самыми лучшими.

Кроме них, в углах росло несколько хвойных деревьев, а на свободном пространстве под деревьями теснились ножевидные кусты и костяные папоротники. Медная трава скрипела под тяжелыми сапогами солдат, каждый их шаг создавал какофонию. Через минуту я услышал проклятия и шипящий звук, словно Огненный Одуванчик взорвался кислотой.

"Ты что, ребенок?!" гневно крикнул капитан Дюре, ругая все еще ругающегося солдата. "Настало время, когда ты запустил Бумер?" спросил он, называя мое творение грубым именем разумных.

"С-с-скорбите, капитан". хрюкнул неудачливый пострадавший, поспешно снимая сапоги и очищая ошпаренную ногу водой из своей кожаной фляги.

"Мне уже все равно..." вздохнул Дюре. "Ты!" Он указал на стоящего рядом солдата.

"Да, сэр!" Тот немедленно отдал честь.

"Помогите этому болвану перевязать и промыть его раны. После этого проводите его обратно на поверхность". Избранный воин кивнул, но я заметил в его взгляде нежелание.

"Мы можем двигаться дальше?" лениво спросил Чарльз, зевая. Он был одет в красную шинель с синим пламенем на спине, что говорило о благородном доме, к которому он принадлежал. Его взгляд медленно блуждал по окрестностям.

"Да. Нет никаких проблем, сэр. Я полагаю, никто другой не будет настолько глуп, чтобы стать недееспособным из-за простых растений". Он повысил голос. "Мы можем находиться на первом уровне этого подземелья, люди, но должен ли я напомнить вам, что все существа и опасности здесь были каталогизированы нашими магами? Не говоря уже о тех гребаных картах, что у вас есть?!" Закончил он почти криком, и многие из его солдат смущенно опустили головы.

Только сейчас я заметила, что почти у каждого из них к поясу был привязан лист кожи. Большинство из них время от времени поглядывали на них. Карта", о которой шла речь, была украшена несколькими странными символами и содержала простое, но достаточно точное изображение моего первого этажа. С учетом сломанных частей.

Здесь был цветок с набросанной маленькой лестницей, который должен был быть знаком консерватории, наковальня для кузницы, маленькая статуя, представляющая зал для спарринга или еды, и череп со скрещенными костями, который, очевидно, был способом обозначить место, где находился мой Хранитель этажа.

Человеческие ряды реформировались, их авангард твердо решил не терять времени. Большая процессия медленно следовала за ними, настороженная и подготовленная. Захватчики легко перепрыгнули через копыя-ловушки и последовали за своим связанным пленником в Пищевой зал.

Как только они подошли, несколько лебиров, вооруженных дубинами и раскаленными булавами, спустились с постаментов в надежде устроить засаду на людей. Теперь уже никто не удивлялся этому действию - трюк с нежитью, притворяющейся статуями, был уже раскрыт постоянно прибывающими разумными.

Если бы я все еще был в управлении, то добавил бы несколько настоящих статуй и, возможно, ловушку или две. Просто чтобы держать захватчиков на мушке.

К сожалению, этому не суждено было случиться.

Когда восемь лебиров набросились на врага, тюремщик Джонатан метнул свое бронированное тело в дверь кухни. Я догадался, что он уже закончил поглощать пищу, похожую на камень, и обнаружил десерт - целую группу солдат королевства Гейнард.

С радостным ревом он ухватился за каменную стену и рванул вперед с грацией летящего валуна. Через секунду он приземлился, и земля задрожала, когда он побежал вперед, его внезапное появление стало шоком для наступающих врагов.

Я не возлагал никаких надежд на свой первый этаж, поэтому это изменение немного подняло мое настроение.

Так было до тех пор, пока я не увидел мастера гильдии Лоис, бегущую навстречу моему творению, в то время как остальные люди сражались с наступающей нежитью.

Разбойник в бандане взял инициативу в свои руки, его атака превратилась в скольжение. Он легко проскользнул между ног гиганта, а Джонатан неуклюже пытался схватить своего проворного противника. Лоис исчезла из его поля зрения, и долгое мгновение проклятый тюремщик лишь растерянно смотрел на свои пустые руки. Вскоре нежить переключила внимание, забыв о быстром воине и сосредоточившись на представшем перед ним блюде - других человеческих солдатах, сражавшихся с лебирами в одной большой группе. Многие из них стояли сзади - просто зал был недостаточно велик, чтобы дать им место для боя. Джонатан зарычал, но его крик голода сменился гневом, когда невероятно острый мясницкий нож почти отделил одну из его рук от тела.

Визг металла, скрежещущего о металл, был ошеломляющим. Я смотрел, как лезвие разрезает железо, затем кожу, мышцы и провода, прежде чем неохотно остановиться. Обычно после такой атаки противник оставался недееспособным, скрючившись от боли.

Однако Джонатан был нежитью. Его единственной реакцией на то, что левая рука висела лишь на полоске брони и мышц, был очередной рев, а затем - яростная атака.

Он стремительно развернулся, оставшейся рукой ударил нападавшего в грудь и отправил его в полет. Сила удара пробила броню человека и отбросила его на несколько метров назад. С громким треском Лоис ударился о стену и упал, но тут же встал - его улыбка теперь больше походила на злобную усмешку, окровавленные зубы обнажились в выражении радости.

"Лоис!"

"Помоги ему, сейчас же!"

"Вместе мы уничтожим монстра!"

"Гильдмастер!"

Несколько голосов пронеслись по воздуху, но обезумевший от битвы человек только покачал головой.

"Не вмешивайтесь!" прорычал он. "У меня не было достойного боя... целую вечность!"

С криком неповиновения он бросился на моего монстра, в его свободной руке внезапно появился еще один клинок - длинный и зазубренный. С размаху он увернулся от широкого взмаха Тюремщика, а затем перемахнул через спину нежити.

Он замедлил свой спуск обоими клинками, прорезав две кровавые линии на спине монстра. Железные доспехи, которые носил тюремщик Джонатан, казались совершенно бесполезными под ударами, как я предположил, магического оружия.

Черная, густая кровь медленно стекала с поврежденной плоти, мое творение скорее злилось, чем страдало - если не считать отсутствия одной руки.

"Да, вот как это нужно делать!" закричала Лоис, и я заметил, что остальные мои Лебиры уже были повержены на землю. "Никакой капитуляции!" Он захихикал, глаза остекленели от радости.

"Вы можете поторопиться, мастер гильдии?" раздраженно крикнул Чарльз.

"Дайте мне минутку, сэр!" Окровавленный маньяк рассмеялся и снова бросился в бой.

Остальные члены экспедиции были совершенно невозмутимы. Капитан Дьюри приводил в порядок свой внешний вид, проверяя, нет ли на темно-синих доспехах, которые он носил, каких-либо изъянов. В отличие от простых солдат, он использовал не обычную железяку с надетым на нее табардом, а специально окрашенную и вырезанную часть. Особенно выделялся серый щит, изваянный на его передней части.

Мастер Винсент изучал растущий на стенах костяной лишайник, пальцем протыкая бледные наросты, наполненные водой, и что-то бормоча себе под нос. Его фиолетовая мантия и странный шлем по-прежнему были совершенно уникальными среди разумных. Я обратил особое внимание на его движения, поскольку его ядро должно быть особенно желанным. Никогда не знаешь, когда может представиться случай.

Но, с другой стороны, даже не очень сильные маги тоже были моими мишенями.

Бой между тюремщиком Джонатаном и гильдмастером Лоис закончился через несколько минут. Я не решался назвать это так, поскольку быстро стало ясно, что окровавленный человек просто играл с моим творением.

Презренный.

Только мне было позволено убивать и калечить своих врагов медленно и обдуманно. И я буду делать это еще больше, если этот спортсмен решит украсить своим присутствием мои нижние этажи".

Когда дело было сделано, гильдмастер убрал за собой кусок ткани, только облизнул губы в экстазе, пробуя на вкус свою кровь и кровь своего врага.

Некоторые из окружающих солдат задрожали от отвращения, отворачивая головы.

Лоис быстро проигнорировала их.

Через минуту экспедиция прибыла в зал для спарринга, два моих лебирских спар-мастера злобно смотрели на разумных, их тела были неподвижны - их связывало испытание.

Когда солдаты двинулись вперед, большинство присутствующих резко вдохнули. Они пересекли произвольную линию и - судя по их выражениям - были удивлены появлением окна уведомления, подобного тому, с которым столкнулся я. Это была уже проверенная и избитая цепочка реакций - выражение шока, затем интереса, и в конце - чистой жадности.

Через несколько секунд (быстрее или медленнее, в зависимости от скорости чтения) глаза разумных заострились, в горле внезапно пересохло, а ноздри вспыхнули. Большинство солдат сразу же взяли свои эмоции под контроль, однако это не помешало мне заметить быстрые взгляды, брошенные в сторону высших.

Жаль, что ничего более интересного не произошло.

Первым заговорил мастер Винсент, поглаживая свою потрепанную бороду.

"Суд. И на первом этаже". Он кивнул сам себе. "Похоже, подземелье начало работать на третьем уровне".

Я был удивлен его речью... неужели эта моя способность была настолько распространена, что разумные уже понимали ее?

"Вы уверены, мастер Винсент?" настороженно спросил Чарльз, все еще читая и перечитывая невидимую коробку.

"Должен быть. Если я правильно помню, большинство источников утверждает, что в подземельях принято создавать испытания, начиная с третьего и заканчивая девятым этажом." Единственной реакцией на эту познавательную информацию было коллективное *gulp* и скребущие звуки, когда человеческие войска отступили на несколько шагов.

"Черт..."

"Правда? Но первый этаж уже можно зачистить!"

"Девять этажей?!"

"Первого босса смогли одолеть только Мечи Надежды... и даже они были уничтожены на втором этаже".

Их бормотание было почти неслышно для лидеров партии, но я слышал их прекрасно.

"Значит, эти туннели могут уходить вглубь земли на целых девять уровней?!" крикнул Лоис. В отличие от его окружения, в его выражении лица не было ни следа страха или колебаний. Вместо этого, там была... радость?

Этот человек был действительно странным.

"Хотя это, конечно, возможно, я лично сомневаюсь в этом. Учитывая время, прошедшее с момента открытия подземелья, и его текущее состояние, я думаю, что глубина подземелья составляет максимум четыре уровня. Не больше".

"Понятно." Чарльз с облегчением рассмеялся, в то время как остальные воины вновь взялись за оружие.

"Все равно, чудесно". хмыкнул мастер Винсент. "Полностью функциональное испытание на первом этаже. С навыком в награду за идеальное завершение".

"Это редкость?"

"Да. Большинство подземелий просто предлагают некоторые материалы, опыт, иногда магический предмет". Он кивнул головой, поглаживая седую бороду. "А это? Это уникально. Наверное, Забытые подземелья действительно особенные". Его ворчание стало тише. "Если бы только эти проклятые полуэльфы не стремились их уничтожить..."

"Жаль, что в божественной шкатулке не сказано, какие навыки будут дарованы победителю". размышлял капитан Дюре.

Божественная шкатулка, да? подумал я. Какое любопытное выражение. Думаю, было очевидно, что они назвали ее так из-за Мирабель и Брайтона, единственных двух богов, о которых я знал. Почему-то я сомневался, что Гангрия была причислена к их числу.

"Учитывая, что испытание требует от воина процесса устранения, я бы предположил, что они должны быть о рукопашном или оружейном бое". усмехнулся Лоис. Его окровавленное тело казалось уже в порядке, вмятый нагрудник куда-то подевался в пользу кожаных доспехов.

"Это не так очевидно, знаешь ли." Улыбнулся мастер Винсент. Он посмотрел на говорящего воина, сменив тон на более серьезный. "Бывали случаи, когда маг получал физический навык. Или когда разбойник получал магические способности". Он снова замолчал, чтобы погладить свою жалкую бородку. "Подземелья иногда бывают такими. Случайно".

Я усмехнулся. Это было отличное предложение. Будь у меня время и возможность, я бы непременно им воспользовался - еще один способ облапошить захватчиков.

"Нет другого способа, кроме как попробовать. Все равно, по словам солдата". Он посмотрел на своего пленника. "По крайней мере, еще двое пытались одолеть его и не смогли. И, как и все остальное в этом подземелье, наказанием была смерть. Неужели мы хотим рисковать кем-то из высших?"

Вот это было интересно. Слова капитана Дьюри наводили на мысль, что в других подземельях

захватчиков не убивают? Или, скорее, что их испытания менее суровы? У меня уже было создано две пары, но каждая из них была из разряда тех, которые игроки называют all in.

Что было еще более любопытно, даже испытание, которое мне навязали, испытание боем, было очень спартанским.

Больше вопросов.

Никаких ответов.

"Те, другие, умерли, сир. Я видел, как они подняли руки в знак сдачи, но были избиты нежитью". Пленник заикался, пытаясь поклониться. Он был связан не только веревками, но и цепями, зажатыми на руках и ногах. Грязная и порванная темно-синяя форма выдавала в нем солдата, охранявшего это место.

"Заткнись, предатель!" Капитан Дюре ударил говорившего, повалив его на землю.

"Сэр, пожалуйста! Я... я не знал, что это преступление!" закричал пленник, кровь из рассеченной губы текла по холодному полу.

"Незнание закона никого не оправдывает". ухмыльнулся Дюре. "Тем не менее, согласно военному уставу, информация, которую ты предоставил властям, несколько искупила твою вину..." Он указал в сторону двух ожидающих Спар-мастеров.

"Т-спасибо вам, с-сэр..."

"Ваш приговор будет изменен на простое повешение вместо четвертования".

"Что?! НЕТ, НЕТ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕТ!"

"Уведите его."

Двое из ближайших солдат только посмотрели друг на друга, покачали головами и потащили кричащего и сопротивляющегося заключенного обратно на верхний уровень. Остальные солдаты выпрямили спины, из их прищуренных глаз исчезли лучики жадности.

Я с любопытством ждал, что они скажут дальше, когда мое внимание привлекла суматоха над землей.

Человеческие и полуэльфийские солдаты кричали друг на друга, руки лежали на клинках, громко произносились проклятия, лица были полны гнева и отвращения. Они жестикулировали, показывали пальцами, почти дрались.

Моя камера все это зафиксировала.

Для людей ситуация была еще более сложной, потому что большая часть человеческого руководства в настоящее время находилась под землей, оставив на аванпосте плотника Тома и торговца Аутелеса Камапа. Никто из них не имел власти над войсками.

Из-за этого ситуация только обострялась - что меня не слишком беспокоило, поскольку я был за то, чтобы уменьшить число разумных. Однако происходило нечто странное. Я не был экспертом по человеческому взаимодействию, сейчас, как никогда, после того, как меня бросили в неодушевленный кристалл, но нормальным развитием такого взаимодействия должно быть насилие.

И именно эльфы препятствовали этому.

Именно тогда я заметил, что некоторые из высших полуэльфов бросают странные взгляды на пустое пространство...

Стоп!

Там что-то было!

Мерцающее нарушение.

Это напомнило мне о том, как хищник обычно использует свое маскировочное устройство. По крайней мере, в старых фильмах, а не в том мусоре, который вбросили в кинотеатры перед моей безвременной кончиной.

Я прищурился, используя зум камеры с максимальной пользой.

Их было...

двое? Да, кажется, две фигуры, которые пытались... пробраться в мою темницу?

Люди были не в курсе, их внимание было сосредоточено исключительно на избиении эльфов.

Я наблюдал, как лазутчики спускались по лестнице и медленно пробирались к комнате босса.

Вместо того чтобы сражаться, они предпочитали пробираться мимо, и никакие подталкивания не могли заставить усиленного Хранителя желчного мозга атаковать то, чего он не мог видеть.

На втором этаже ситуация была немного лучше, но не намного.

Взрывники Лебира двинулись вперед, но пытаться определить местоположение захватчиков было непросто - они уворачивались и петляли, появляясь на мгновение и тут же исчезая. И хотя моя нежить обладала некоторой способностью видеть в темноте, им не хватало чувства жизни, которое часто приписывается им в играх. Не говоря уже о том, что зомби и скелеты - а это были фэнтезийные эквиваленты моих монстров - не обладали никакими особыми способностями.

Однако они не уставали. Это было похоже на то, как нежить действует и в играх, и на Яне.

Я уже начал нервничать, обдумывая, как перехватить незваных гостей, когда заметил, куда они направляются.

Моей реакцией было вызвать еще большее подкрепление - добавить патрули из железнопламенных крыс и электротронутых лебиров, одновременно укрепляя веру разумных в то, что они идут правильным путем. Я полагался на похожую на игру идею, что путь наибольшего сопротивления - правильный.

Похоже, это сработало: невидимые эльфы радостно шагали вперед, их острые кинжалы даже избавлялись от некоторых моих творений.

Глупцы.

Как и орки до этого, они шли прямо в ловушку, навстречу практически единственному монстру в моем подземелье, который не полагался на зрение и поэтому был неуязвим для их маленькой

уловки.

Стеклянный Прародитель.

Это чудовищное щупальце с вечно голодной пастью охотилось с помощью вибрации и звука, которые не подавлялись их магическими предметами. Или, может быть, способности. Я не был уверен, что именно они использовали.

Эльфы остановились у входа в зал подземного озера, вероятно, удивленные отсутствием сопротивления.

Я беспокоился, что они просто повернут назад и сбегут, но, похоже, мои опасения были необоснованными. Вскоре их шаги отдавались жутким эхом в мрачном помещении, единственным звуком был шепот текущей воды.

Захватчики были уже на полпути, когда чудовище нанесло удар.

Из воды вырвалось прозрачное щупальце, мгновенно вонзившееся в одного из эльфов на стене. Он закричал от боли, отбиваясь от нападавшего своим кинжалом. Однако для Стеклянного Прародителя это были лишь небольшие уколы. Другой лазутчик лишь молча смотрел на него, его лицо и плащ были залиты кровью, что сделало маскировочное устройство бесполезным.

Монстр обхватил умирающую жертву (не многие разумные могут пережить пробитый желудок) и начал тащить ее под воду, чтобы накормить.

Второй эльф на мгновение замешкался, но, увидев, что вода становится красной, выбрал единственный разумный вариант.

Он начал бежать.

Тем временем я собрал большинство своих монстров на пути вниз и вверх - чтобы блокировать убегающего вредителя.

Я рассудил, что, хотя в армии полуэльфов было несколько сотен воинов, они послали на разведку (а может, на завоевание?) только двоих - это означало, что либо предметы, которые они носили, были бесценными артефактами, либо их умения были невероятно редки среди их народа.

Иначе что помешало бы им напасть на меня с десятком таких отрядов?

Если бы это был предмет, я бы предпочел иметь возможность поэкспериментировать с ним. Если это был навык... тогда лишение разумных знаний о втором уровне и уничтожение важного человеческого ресурса было для меня победой.

Или это был эльфийский ресурс?

В любом случае.

Мои монстры пытались помешать эльфу сбежать.

И они потерпели неудачу.

В основном из-за чистого мастерства уклонения захватчика, а также его решимости. Однако и лебирам, и крысам удалось ранить его, даже почти выколоть ему глаз.

Истекающему кровью и измученному разумному удалось добраться до лестницы на второй этаж...

Но он забыл о Хранителе этажей.

Мой монстр ждал его, каменные кулаки были готовы вбить его в небытие. Он был достаточно велик, чтобы перекрыть выход из комнаты, его крупное телосложение в кои-то веки оказалось полезным.

Я видел отчаяние на его некогда красивом лице, когда он устало поднял свои кинжалы и приготовился к последней схватке в своей жизни.

А потом...

Подошел человек, всаживая в задницу моего Хранителя странно острый мясницкий нож.

"Я знал, что чувствую запах крови!" громко закричал он, набрасываясь на голема.

[ДА ЛАДНО ТЕБЕ!] Я закричал еще громче.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2124205>